

Башня Бинъянь — самое высокое здание в Бинчэне и его архитектурная достопримечательность.

Для Бинчэна, который не входил в число ведущих городов страны, шестидесятивосьмиэтажная Башня Бинъянь действительно была небоскребом. К тому же, она была спроектирована известным зарубежным архитектором, а её уникальный фасад, полностью выполненный из стекла, принес городу немало похвал.

Конечно, мало кто знал, что настоящим владельцем Башни Бинъянь был Мо Цинъюй. Если бы не его личное согласие, то съемочная группа такого малоизвестного режиссера, как Чжу Лянпэн, никогда бы не смогла арендовать это место.

Сегодня здесь должна была сниматься самая напряженная сцена фильма «Решающая битва».

Лю Хуэй в исполнении Жао Чэнпина вместе с Чжо Аньпином, добровольно ставшим осведомителем полиции, заманили Чжо Жаня на крышу этого здания. Когда Чжо Жань оказался там, он понял, что попал в ловушку, и сразу же придумал, как отвлечь Лю Хуэя, оставив его одного с Чжо Аньпином. После напряженного диалога между дядей и племянником Чжо Жань понял, что больше не сможет обманывать Чжо Аньпина, и первым напал на него, выстрелив из пистолета. После короткой погони и драки Чжо Аньпин сорвался с крыши.

Это была последняя сцена Вэй Муяна в фильме «Решающая битва».

Закончив подготовку, он подошел к месту съемок, но издали заметил, что Чжу Лянпэн и Ева о чем-то оживленно спорили. Чжу Лянпэн стоял к нему спиной, но выражение лица Евы казалось взволнованным.

Что случилось?

Вэй Муян с недоумением подошел ближе.

Ева прилетела пару дней назад, закончив свои дела, и за это время неплохо сработалась с Чжу Лянпэном, так что вряд ли между ними могло быть что-то неприятное.

— Режиссер, Ева, о чем вы спорите?

Услышав голос Вэй Муяна, оба повернулись к нему.

Чжу Лянпэн выглядел серьезным, а Ева, увидев его, резко отвернулась и продолжила холодно говорить Чжу Лянпэну:

— Режиссер, я категорически против такого опасного решения! Это слишком безответственно по отношению к моему подопечному. Если вы не согласитесь использовать дублера, я не позволю Аню сниматься!

Говоря это, она даже прикрыла Вэй Муяна рукой, словно насадка, защищающая цыпленка.

Чжу Лянпэн же был мрачен.

— Ева, стремление к совершенству в кино — это долг каждого настоящего актера! Эта сцена может выглядеть пугающе, но на самом деле она не опасна. Если использовать дублера, эффект может быть совсем другим! Как режиссер, я считаю, что актер должен быть готов

рисковать ради искусства!

Ева не отступала.

— Ох, так спуск с шестидесятиэтажного здания с одной лишь страховкой — это не опасно? А что тогда опасно? — Её лицо было холодным, а глаза горели ярким светом. — И, кстати, такие сцены можно легко смонтировать, зрители не заметят разницы. Режиссер, вы хотите сказать, что это повлияет на финальный результат? Вы думаете, я новичок в этой индустрии? Или считаете, что я ничего не понимаю? В общем, я вам говорю: либо используете дублера, либо я ухожу!

Сказав это, она в гневе развернулась и, схватив Вэй Муяна за руку, потащила его в сторону.

В этот момент Вэй Муян наконец понял причину их спора.

На его лице появилась горькая улыбка, и он остановился:

— Ева, подожди.

Ева, хотя и ушла в гневе, хотела лишь оказать давление на Чжу Лянпэна, а не действительно порвать с режиссером. Поэтому, услышав голос Вэй Муяна, она остановилась.

— Что? Ты не хочешь уходить? Тебе мало опасности в этой сцене?

Её голос был ледяным.

Вэй Муян улыбнулся, но понимал, что она искренне заботится о нем, поэтому мягко ответил:

— Ева, возможно, между тобой и режиссером возникло недопонимание. Это...

— Недопонимание? — Ева резко повернулась, её глаза горели гневом. — Какое недопонимание? Разве режиссер не сказал мне, что ты будешь спускаться с шестидесятиэтажного здания, привязанный лишь одной веревкой? Это недопонимание? Или я уже настолько стара, что ослепла и оглохла?

Перед гневом Евы Вэй Муян мог лишь изобразить кроткую улыбку.

Еще два дня назад Чжу Лянпэн обсудил с ним, как будет сниматься его последняя сцена.

Его последняя сцена заключалась в том, что после ожесточенного спора с Чжо Жанем они начали погоню, в ходе которой Чжо Жань выстрелил ему в ногу. Когда Лю Хуэй ворвался в комнату, он столкнул его с шестидесятиэтажного здания. То есть сегодня ему предстояло, привязавшись одной веревкой, спуститься по гладкой стеклянной стене на несколько этажей вниз.

Это действительно была очень опасная сцена.

Но большая опасность заключалась в психологическом аспекте.

На высоте шестидесяти этажей даже стоять у перил может вызвать головокружение, не говоря уже о спуске вниз. Если бы он был надежно закреплен, это было бы одно дело, но с одной лишь страховкой мало кто решился бы на такой риск.

Однако Вэй Муян хотел попробовать.

Не только ради идеального фильма, но и чтобы преодолеть свои внутренние страхи.

После того случая, когда его поцеловал Мо Цинъюй, и его вырвало, он понял, что, несмотря на внешнюю целостность, в глубине души у него есть психологические проблемы. Обычно они скрыты и не мешают его жизни, но в определенные моменты они напоминают о себе, возвращая неприятные воспоминания.

Он еще не знал, как справиться с самым болезненным опытом, но страх высоты он решил преодолеть.

Да, он хотел разрушить этот страх, чтобы затем построить себя заново.

Только снова столкнувшись с этим глубинным страхом и преодолев его, он сможет в будущем свободно сниматься в любых сценах на высоте, не боясь, что это повлияет на его игру.

Поэтому сегодняшняя сцена, хоть и выглядела опасной для окружающих, и гнев Евы он понимал, но он все же хотел попробовать.

Только преодолев этот барьер, он сможет двигаться к лучшей версии себя.

Осознав это, он глубоко вдохнул и с улыбкой сказал Еве:

— Ева, не волнуйся так сильно. Поверь, эта сцена только выглядит страшно, но на самом деле всё безопасно.

Ева, однако, не сдавалась:

— Безопасно? Ты имеешь в виду ту тонкую веревку на твоей ноге? Ты не ребенок, не будь наивным! Не верь всему, что тебе говорят!

— Это действительно не опасно, — настаивал Вэй Муян, терпеливо объясняя. — Все оборудование проверено, это только выглядит страшно. Если бы это было опасно, режиссер бы не разрешил мне сниматься. Поверь, мне нравится сниматься в кино, и я хочу, чтобы фильм получился идеальным. Я уже взрослый и не стану шутить со своей жизнью!

Глядя на серьезное выражение лица Вэй Муяна, Ева глубоко вздохнула.

Она пристально посмотрела ему в глаза:

— Значит, ты твердо решил сниматься в этой сцене?

Вэй Муян кивнул:

— Я хочу бросить себе вызов, Ева. Сегодня — это только начало. В будущем мне предстоит сниматься во многих опасных сценах, и я не хочу каждый раз убегать. Если я выбрал эту профессию, я должен быть готов к трудностям. Поверь, я справлюсь!

Говоря это, он смотрел на неё с непоколебимой решимостью.

Ева молчала минуту, а затем холодно сказала:

— Ладно, делай, что хочешь. Но в следующий раз, когда будешь принимать такие решения, обязательно предупреждай меня заранее! Никаких самостоятельных решений!

Она не хотела сдаваться, даже сейчас ей казалось, что эта сцена слишком опасна. Но взгляд Вэй Муяна сказал ей, что сегодня его решение изменить невозможно.

<http://bllate.org/book/16567/1513382>